— Фу, Фу Юньшэнь, она, она... Она приближается!

Женщина-призрак замедлила ход; она вращалась вокруг себя и медленно приближалась, что-то напевая.

Это был первый раз, когда Ши Му рисовала талисманы. У неё ещё не было опыта в подобных делах. К счастью, у первоначальной владелицы тела он был, и она старательно вспоминала, как их рисовать. Даже если рисунок получится плохо, она не допустит ошибку.

[Динь! Держись за руки с Фу Юньшэнем в течение 10 секунд, получи очки братства x500]

Жаль, что время было выбрано неподходящее; ей действительно хотелось ещё немного подержаться за руки с Фу Юньшэнем.

В следующую секунду, когда призрак уже почти приблизился, талисман был написан.

Ши Му поднялась и встала перед ними двумя, не отводя взгляда.

— Звёзды на небе, услышьте меня! Изгоните злых духов, свяжите чары, защитите наши жизни!

После того как прозвучало последнее слово, Ши Му бросила нарисованный на бумаге талисман в женщину-призрака.

Она была вынуждена отступить, закрыв лицо руками и издавая жуткий вой.

Внезапно подул сильный ветер и всё здание будто бы задрожало. Крики продолжались ещё долгое время. Женщина-призрак медленно превратилась в порыв ветра и растворилась в танцующих туфлях.

Вокруг наконец воцарилась тишина. После того как лампочка над головой дважды моргнула, включился свет. Если не считать упавших на пол туфель, всё было как обычно.

Ши Му схватилась за свою неудобно затянутую грудь. Её лицо было бледным.

— Мой талисман Дао может лишь временно оттолкнуть призрака; для того чтобы избавиться от неё насовсем, мне нужна жёлтая бумага-талисман. Фу Юньшэнь, тобой всё в порядке?

— ... Со мной всё в порядке, но у меня есть некоторые сомнения по поводу Чжоу Чжи.

Чжоу Чжи прожил такую длинную жизнь, но впервые увидел людей, изгоняющих призраков. Фу Юньшэнь нахмурился и ничего не сказал.

— Давайте сначала вернёмся. Завтра я напишу талисман на жёлтой бумаге, засуну его в туфлю и сожгу там, где она умерла. Тогда всё будет хорошо.

Никто из них не высказал никаких возражений. Они заперли дверь, забрали пару танцевальных туфель и покинули жуткую аппаратную.

Школа была пуста, но огни учебных корпусов с обеих сторон всё ещё горели. Трое подростков, только что переживших сверхъестественное событие, всё ещё были в шоке.

Чжоу Чжи начал плакать с того момента как вышел из аппаратной, и слёзы лились, как будто он понял, что в жизни главное не деньги. Сквозь слёзы он невнятно произнёс:

— Я был напуган до смерти. Я думал, что никогда не увижу свою мать! О, вы спасли мне жизнь; вы мне теперь как братья — нет! — как родители.

Ши Му обернулась:

— Кто отец, а кто мать?

Этот вопрос озадачил Чжоу Чжи.

Фу Юньшэнь взглянул на него и холодным тоном произнёс:

— У меня нет такого сына, как ты, так что не путайся.

— Блин, я использую преувеличенные метафоры, Фу Юньшэнь; ты животное! Как я могу тебя отблагодарить?

— Не стоит.

Чжоу Чжи вытер слёзы, быстро последовал за Фу Юньшэнем и с силой втиснулся между ними двумя. Он обхватил руками Ши Му. Его взгляд был обеспокоенным:

— Ши Му, я думаю, ты плохо себя чувствовал. Как твоё здоровье?

Ши Му выглядела как слабая маленькая сирота. Она взглянула на Фу Юньшэня и кивнула:

— Немного не очень, но в целом всё в порядке.

Чжоу Чжи посмотрел на Ши Му с ещё большим восхищением и сказал:

— Ты так слаб, но всё ещё можешь ловить призраков. Ты действительно хорош. Чем конкретно занимается твоя семья?

Даже Фу Юньшэнь, всё это время молчавший, взглянул на неё.

Ши Му стряхнула тяжёлую руку Чжоу Чжи и сказала:

— Мой дедушка был даосом и зарабатывал на жизнь изгнанием злых духов и гаданием.

Слова Ши Му были правдивы. Её дедушка не только разбирался в колдовстве, но и был даосом; иначе она не знала бы такого количества даосских заклинаний.

Только жаль, что он ушёл рано; в противном случае у неё был бы покровитель.

Глаза Чжоу Чжи расширились.

— Чёрт, это круто!

Всего за мгновение образ Ши Му в его сердце возвысился и даже и воссиял, как гигантская статуя Будды.

Вскоре они зашли в здание общежития. Чжоу Чжи жил на первом этаже. У лифта он почесал голову и немного смущённо произнёс:

— Эм, Фу Юньшэнь, прости за вчерашнее.

Фу Юньшэнь посмотрел на лифт с довольно небрежным выражением лица.

— А?

Уши Чжоу Чжи слегка покраснели, а весь его облик стали неловким. Он был застенчив и делал вид, что спокоен, говоря:

— Не притворяйся. В любом случае я извинился перед тобой, и тебе решать, принять мои извинения или нет.

Чжоу Чжи прожил такую длинную жизнь, но никогда не говорил таких вещей. Ему было очень неловко, и он не осмеливался ждать, пока Фу Юньшэнь согласится, поэтому развернулся и побежал в коридор.

Фу Юньшэнь вошёл в лифт и нажал кнопку четвёртого этажа.

Ши Му последовала за ним; глаза её блеснули, затем она осторожно потянула Фу Юньшэня за манжету:

— У тебя рука всё ещё болит?

Он ответил:

— Нет, не болит.

Ши Му слегка прикусила нижнюю губу. Когда лифт остановился на четвёртом этаже, она наконец сказала:

— Фу Юньшэнь, я знаю, кто за тобой следит.

Выражение лица Фу Юньшэня было шокированным, и он в изумлении обернулся.

Её глаза потемнели.

— Мы с тобой похожи, и тебе нет нужды избегать меня.

Динь. Дверь лифта открылась.

Коридор был прямым и тёмным, и выражение лица Ши Му постепенно успокоилось. Её глаза отражались в его будто бы запятнанных чернилами зрачках.

В тихом и узком пространстве он ясно и спокойно произносил каждое слово:

— О моих делах тебе не стоит беспокоиться, и я никого умолять не буду. Ты никогда не будешь таким, как я. Мы похожи? Да ни за что в жизни.

Фу Юньшэнь закрыл глаза и вышел из лифта. От шума его шагов в коридоре загорелось сенсорное освещение. В тот момент, когда лифт закрылся, Ши Му увидела, как он открыл дверь комнаты 415, а затем его фигура исчезла внутри.